

Поэзия

Справка «ММ»

Нина Георгиевна Кондратковская родилась 16 ноября 1913 года в семье аристократической интеллигенции в городе Лубны Лубенского уезда Полтавской губернии.

В 1925 году семья Кондратковских переехала в Курган. В 1930-м, после окончания девятилетней школы, Нина работала сельской учительницей. Затем поступила в

Тюменский педагогический институт, который окончила досрочно. В 1933 году состоялась её первая литературная публикация в районной газете. А в 1934-м произошло знакомство с Б. Ручьевым и М. Люгариным, перевернувшее всю её жизнь: вслед за ними она приехала в строящийся Магнитогорск.

Нина Кондратковская стала участницей литературного объединения «Буксир». В 1934–1939 годах преподавала литературу в магнитогорских школах № 5, 13, 15. В 1939-м, окончив вечернее отделение Магнитогорского государственного педагогического института, поступила на работу в только что открывшееся музыкальное училище. В годы войны преподавала в МГПИ, работала литературным сотрудником и ответственным секретарём газеты «Магнитогорский металл». В 1947-м Кондратковская вернулась на работу в музыкальное училище, где проработала до выхода на пенсию в 1970 году.

В 1958 году вышла первая книга – сборник детских стихов «Фестиваль во дворе». В 1963-м вступила в Союз журналистов, в 1981-м принята в Союз писателей СССР. Нина Кондратковская писала стихи для взрослых и для детей, активно сотрудничая с журналами «Москва», «Огонёк», «Уральский следопыт», газетой «Труд». На протяжении многих лет собирала и обрабатывала легенды и сказания старожилов Южного Урала – венцом этой работы стали книги «Синий камень» и «Сердце-озеро».

Около четверти века она руководила литературным объединением при газете «Магнитогорский рабочий», открыв немало ярких литературных имён и подготовив к печати несколько альманахов магнитогорских поэтов. Нина Кондратковская скончалась 9 января 1991 года.

«Пусть немножко погрустит осень...»

✍ Нина Кондратковская

*Не золотая осень – синяя!
Звонит в осинах синева,
И осыпаются гусиные
И журавлиные слова –
Простые, непередаваемые,
Они, пространство решета,
На землю падают родимую,
Как струйки грустного
дождя.
А ручеек дрожит от холода
На перекатах у камней,
И синева ещё синей
От догорающего золота.*

Уральская осень

*Леса просвечены насквозь
Горящими рябинами,
И будто небо обожглось
Уральскими рубинами.*

*И ничего, что так свежо,
И не беда, что ветрено –
Вас встретит осень всей
душой,
Радушно и приветливо:*

*То позолотой озарит
Над малахитом озими,
То даст на счастье лазурит
Из синей чаши озера.*

*Ей отдал год тепло и свет,
Ей красота дарована,
И вся она, как самоцвет,
А говорят, – суровая!*

*Ну, поплачь ещё, поплачь,
осень,
На осину мокрый плащ
бросив!
Проводи ты журавлей в
просинь,
Слёзы светлые пролей в
озимь.
По чащобе пробеги лосем,
Вымой косы у реки лозам.
Пусть плывёт твоя печаль
плёсом,
Напоследок покучай, осень...
Ой, морозец, ты велик,
грозен!*

*Мы тебя повременить
просим,
Ледяным ты не хрусти
просом, –
Пусть немножко погрустит
осень!*

Листопад

*На дубу конопатом
Пернатых туманов стада.
Медный звон листопада
Над синей печалью пруда.
Ветер шлёт говорящие
письма
В неведомые адреса,
И на небе провисли
Серебряные паруса.
Ох, как дуб постарел,
Тонны листьев взлелеяв
и сбросив!
Пруд в себе повторил
Не одну запоздалую осень.
А придёшь и вдохнёшь
Этот звон уходящего лета,
Эту струнную дрожь,
Что не сыграна и не допета –
И тебя окрыля,
Песни новой родится
начало...*

*Как много света на исходе
лета!
И тишина сияет надо мной,
И вьётся листьев лёгкая
беседа,
И светел запах сырости
грибной.
Я вижу всё: подбеленную к
сроку
Гористых далей строгую
кайму
И столбовую битую дорогу
К последнему зимовью
моему.*

Нива

*Нива, нива усталая!
Ты сегодня – одна,
Поутру заблестала
На стерне седина.
Неприглядна, бескрайна –*

*Что вблизи, что вдали.
Отшумели комбайны
И людей увели...
А была ты невестой,
Опястана радугой,
Каждый луч тебя пестовал,
Каждый шум тебя радовал.
А бывало, ты пела
Колыбельную зёрнам,
Лемехам своё тело
Открывала покорно.
Стебельки поднимала,
На простор выносила,
На протопы наполняла
Материнскою силой.
Наливалась красотою ты
В час горячей страды,
Растеклось твоё золото
По сусякам страны.
Отдохни-ка ты вдосталь,
Сном устаток развей
И пуховые простыни
Натяни до бровей.
Отдыхать тебе мало,
Хоть и дрёма долит:
Всю работу сначала
Солнце делать велит,
Чтобы всех накормила,
Ни зерна не тая.
Нива, добрая нива!
Ты – как мама моя...*

*Я иду по шелесту
Вброд, без берегов.
Пряно пахнет прелостью
Скошенных лугов,
Плесенью ботвы,
Сказочною прелестью
Бронзовой листвы.
Я иду по шелесту
Убранных полей,
По глубокой зрелости
Осени своей...*

В сентябре

*На карте означен
Наш край – не иначе,
Как север суровый.
Но выдастся год –
Свихнется природа
И, дав обороты,*

*Включает ошибочно
Задний ход.
В ларьках, на базаре,
В багряном пожаре
Томятся арбузы,
Течёт виноград,
Расстрекались дули,
Жарынь – что в июле,
И с каждого лба
Осыпается град.
И осень за ворот
Нас тащит за город.
Припарками – в спину,
Лучами – в глаза,
Где снова в атаку
На третью отаву
Вне всякого плана
Несётся коса.
Топорщится крона
Пожухлого клёна,
Раздумала листья
Ронять в лопухи.
И снова у клёна
Мальчишка влюблённо
Весенние рифмы
Вплетаёт в стихи.*

Холодное утро

*Открыло небо
на меня с востока
Холодное серебряное око,
Потом из сине-розовой
глазницы
Прорезались алмазные
ресницы.
И хлынул холод
лютый и мертвящий...
И вместо солнца –
Золочёный ящер
Хвостом ударил.
И души коснулся.
И странный мир
Вокруг меня проснулся.
Но, равнодушно голубея, Око,
Меня презрев,
К другим ушло с востока.
Ах, лучше бы казнило, да
глядело!
Калёными ресницами задело,
Оледенило,
Изожгло до пепла...
А сердце бы –
Окрепло.*

Поэзия

«Приговорённый не молчать...»

✍ Гулюс Газизулин

*Снова снишься и морочишь.
Снова твой приход.
Снятся призрачные ночи
пополам с грехом.*

*Помнишь, жил один прелюбо-
И священнодей?
Зацелованные губы
Нёс на суд людей.*

*Кляте не требуя ненужных
и не веря им,
ты с решимостью замужних
книжных героинь*

*оставалась до рассветных
жадных глаз людских
с соловьиной песней спетой
в логове тоски.*

*Но подумав, успокоясь
и раскаясь вдруг,
ты не бросилась под поезд,
а – в привычный круг.*

*Ты не Анна, ты не Анна!
Грех свой замолив,
Ты живешь, и всё, и странно –
я ведь тоже живу!*

*Только – хочешь ли, не хочешь –
Снится твой приход.
Снятся призрачные ночи
пополам с грехом.*

Апрель

*Земля лежит сегодняшней вдовой,
Чернее антрацита запеклась.
Ещё свежа заснеженная связь.
Былая боль не поросла травой.*

*Ещё ночами иней сходит к ней
И гинет привиденьем по утрам.
Но солнце – ловкий врачеватель
ран –
Чарует, искушает всё сильнеей.*

*Небрежно облачившись в облака,
Небесный щеголь смотрит
высока.
То, огненные кудри распушив,
Бесовскими лучами мельтешит.*

*И жарит, не торопится домой,
Клянётся опекать, не допекать...
Земля лежит сегодняшней вдовой,
Распутав узел вдовьего платка.*

Увольнение

*Это всё потом – как отгуляет,
Выдохнется, зацветёт настой.
Вытомленным скрипом
отстреляет
Терпеливый зимний сухостой.*

*Всё потом – по-за тугие плечи,
Через перемёрзшие ручьи,
Через плачи, наговоры, речи –
К пламени ворованной свечи.*

*Мимолеток выщербленных
сказок –
Хмелем опрокидывал полон
Затаенных ласок
Обделённых жен,*

*Горестной отравы
Выкраденных ран.
Правым ли, неправым –
Да чего уж там...*

*Там опять, звеняц и безупречен,
Клацал плац, отскакивал от ног.*

*Выплакав несбывшиеся встречи,
Гулко ликовало полотно.*

*Шальный блеск зрчка в овале пыльном.
Там в глазах торжественно встаёт
Торопливый выплеск зимних крыльев
Запоздалых зимних соловьёв.*

*Семитическая поволока
Этих странных загадочных глаз.
В них застывший отчаянья глас,
Отблеск древних пожарниц Вос-
тока.*

*Иорданской купели роптанье,
Затаённой надежды беда.
Как предчувствие вечера тайной
Твоей взыскующий взгляд в никуда.*

Прощание

*Есть, говорят, одна примета:
Дороги вновь пересекутся
И в море бросившим монету
Вновь суждено к нему вернуться.*

*И с простодушным упованьем
На суеверное веселье
Вы безнадежное отчаянье
За борт «Абхазии» топили.*

*И море волновалось мудро,
Дары приемля величаво.
А пенные седые кудри
Тонули за кормой печально.*

*Я знал – возвраты невозможны.
И ни к чему нам с вами это.
Я сжал до судорожной дрожи
В руке волшебную монету.*

Справка «ММ»

Гулюс Газизулин (друзья звали его – Григорий) родился 16 ноября 1947 года в Магнитогорске. После окончания индустриального техникума в 1966 году поступил на литературный факультет Магнитогорского государственного педагогического института, где стал Ленинским стипендиатом и защитил диплом по творчеству Николая Заболоцкого. В 1970-м поступил в аспирантуру Ленинградского педагогического института имени Н. К. Крупской. После окончания I курса аспирантуры служил в армии. По возвращении из армии восстановился на II курсе аспирантуры.

Газизулин был одним из активнейших и талантливейших участников магнитогорского литобъединения «Красное солнышко». Стихи его печатались в многотиражке Магнитогорского государственного педагогического института «Педагог». Посмертно его произведения неоднократно публиковались в газете «Магнитогорский металл», а также в журнале «Берег А».

Трагически погиб в Ленинграде, купаясь в Неве.

*Черепажное сердце. Панцирь.
Список брошенных тобой стан-
ций...
Жил портняжка-смельчак в сказке.
Стёр за сказкой его ластик.*

*Мимолетной прошёл расплатой,
Вот и нечем смеяться, плакать.
...Список брошенных тобой стан-
ций.
Долгий и необратимый – красный.*

*И потерянню скулит совесть:
Где утраченный тобой пояс?
Деловитый перестук шансов.
Черепажное сердце.
Панцирь.*

*В архиве – бредить
перекрёстками,
Замысловатость чертежей,
И неправдоподобно броскими
Предстанут призраки ежей.*

*Ты слышишь –
просится потерянню
Из складок скомканной надежды
Отвернутый самонадеянно
Старинный звательный падеж.*

*То замолчавшее раскаянье
Почувствуют же наконец
В бессмысленном кумироздании
И жертва, и толпа, и жрец.*